

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2025. № 1(71). С. 212–219

Научная статья

УДК 159.95

Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-212-219

Взаимосвязь когнитивного стиля и внимания у подростков

Наталья Васильевна Лебедева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Lebedeva1512@yandex.ru

Аннотация. Актуальность проблемы обусловлена стремительным развитием цифровизации, технологизации, постоянно возрастающими требованиями к получению и переработке информации. Организация учебной деятельности и ее результаты во многом определяются пониманием когнитивных стилей. Целью является теоретико-методологический анализ понятия когнитивных стилей и определение взаимосвязи когнитивного стиля и внимания у подростков. Выделение когнитивных стилей «полезависимость/полнезависимость» позволило определить их взаимосвязь с вниманием у подростков. Полученные результаты представляют практическую значимость для организации учебной деятельности и определения траекторий развития познавательных процессов у подростков.

Ключевые слова: когнитивный стиль, переработка информации, «полезависимость/полнезависимость», внимание, подростки.

Для цитирования: Лебедева Н. В. Взаимосвязь когнитивного стиля и внимания у подростков // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2025. № 1(71). С. 212–219.

Введение

Современный мир цифровизации, искусственного интеллекта ставит задачи по изучению особенностей работы мозга, развитию нейропластичности. Все это актуализирует исследования в области когнитивной психологии.

За последние годы достижения научной теории и практики позволили показать, что люди по-разному собирают и обрабатывают информацию. В психологии появилось понятие «когнитивный стиль», который используется для обозначения таких различий. Когнитивный стиль вызвал внимание в области образования, а также карьеры и менеджмента. Различия в когнитивном стиле были связаны с отношениями между лидером и членами группы [Allinson, Armstrong, Hayes, 1996], поведением, стилем обучения [Evans, Harkins & Young, 2008], решительностью и оценкой риска при принятии решений [Henderson, Nutt, 1980].

В рамках данной статьи нас интересует проблема когнитивного стиля в образовании. Так, Н. В. Дроздова, И. С. Журавкина, А. П. Лобанов подчеркивают, что эффективность познания и обучения зависит не только от образованности (функциональной грамотности) обучающегося, его научной и академической компетентности, но и от стилевых параметров переработки поступающей из вне информации и усвоения знаний [Дроздова, Журавкина, Лобанов, 2023].

Теоретико-методологический анализ когнитивных стилей

Возникновение исследований когнитивного стиля восходит к концу девятнадцатого века и с начала до середины двадцатого века благодаря работам Джеймса, Гальтона, Юнга и Олпорта. Однако первое крупное исследование не проводилось до 1940-х годов, когда Виткин и его сотрудники представили «теорию полевой зависимости независимость (ПИИ), основанная на континууме способов восприятия» [Allinson, Armstrong, Hayes, 1996]. Эта теория использует биполярную модель, в которой человек находится в континууме: с зависимым от поля или независимым от поля когнитивным стилем на каждом конце.

Авторы определили когнитивный стиль как стабильную характеристику, связанную с тем, как люди обрабатывают и организуют информацию [Allinson, Armstrong, Hayes, 1996].

Райнер и Райдинг рассматривали исследуемый феномен как типичный для человека или привычный способ решения проблем, мышления, восприятия и запоминания. Р. Козье отметил, что термин «когнитивные стили» использовался в общем смысле для обозначения индивидуальных различий в том, как люди обрабатывают информацию для принятия решений [Дроздова, Журавкина, Лобанов, 2023].

Когнитивный стиль также включает в себя подходы к сбору информации в дополнение к информации. Когнитивный стиль влияет на тип данных, которым уделяется внимание и которые отдают предпочтение. Леонард, Шолль и Ковальски предположили, что эти когнитивные различия также влияют на суждения и, в конечном итоге, на поведение при принятии решений.

Когнитивный стиль – это способ человека собирать, обрабатывать и оценивать данные. Это влияет на то, как мы воспринимаем окружающую среду в поисках информации, как мы организуем и интерпретируем это, и как мы интегрируем наши интерпретации в мысленные модели и субъективные теории, которые определяют наше поведение [Немов, 2021].

В соответствии с теорией адаптации-инноваций Киртона когнитивный стиль определяется как «психические процессы лежащие в основе решения проблем, принятия решений и творчества».

Уиткин Г. ассоциировал различные характеристики с типологией. Например, зависящий от поля человек, как правило, более общителен, заинтересован в других людях и склонен отдавать предпочтение межличностным отношениям и выбирать профессии, где есть высокий уровень социального взаимодействия.

Напротив, люди, не зависящие от поля, более заинтересованы в абстрактных принципах и идеях. Они, вероятно, будут иметь несоциальную ориентацию. Они внимательны к социальным сигналам, требующим когнитивной реструктуризации. Их обычно больше привлекают науки и другие родственные профессии [Уиткин, 1977].

Однако, несмотря на пристальный интерес к когнитивным стилям, в психологической науке до сих пор не сложилось целостного представления о роли и месте когнитивных стилей в структуре индивидуальности.

Так, в настоящее время существует несколько различных подходов к изучению когнитивных стилей. Это, с одной стороны, аналитический подход, в рамках которого рассматриваются и описываются отдельные когнитивные стили. В современной психологии описывается несколько десятков когнитивных стилей, причем в последнее десятилетие аналитическая тенденция даже усилилась.

В рамках этого подхода рассматриваются и выделяются структуры отдельных параметров когнитивных стилей. Наряду с аналитической тенденцией существует и противоположная - интегративная тенденция рассматривать когнитивные стили как единую структуру. сторонники структурного подхода стремятся показать разные параметры когнитивных стилей в качестве компонентов общей структуры. Однако эти попытки носят в основном теоретический характер. Эмпирические результаты исследований связей показателей различных когнитивных стилей очень неоднозначны и противоречивы.

Отечественные психологи активно проводят исследования в области когнитивных стилей. Так, В. Н. Дружинин трактует когнитивные стили как «предпочтения относительно определенных способов интеллектуального поведения, которые в наибольшей мере соответствуют познавательным склонностям и возможностям данного субъекта» [Дружинин, 2002]. В свою очередь, эти индивидуальные расхождения образуют некоторые типичные формы когнитивного реагирования, относительно которых группы людей являются похожими и отличаются друг от друга [Дружинин, 2002].

Холодная М. А., которая внесла большой вклад в становление терминологии когнитивных стилей, определяет данное понятие как индивидуально-своеобразные устойчивые способы переработки информации и приобретаемого опыта в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании реальности [Холодная, 2004].

Ученый приводит десять когнитивных стилей:

- 1) полезависимость – полenezависимость;
- 2) импульсивность – рефлексивность;
- 3) ригидность – гибкость когнитивного контроля;
- 4) узость – широта диапазона эквивалентности;
- 5) ширина категорий;
- 6) толерантность к нереалистическому опыту;
- 7) когнитивная простота – когнитивная сложность;
- 8) узость – широта сканирования;

- 9) конкретная – абстрактная концептуализация;
- 10) сглаживание – заострение различий.

При этом, по мнению В. М. Русалова и Е. В. Волковой, когнитивный стиль как психологическое образование высшего порядка включает в себя не только способы приема и переработки сенсорной информации, поступающей из предметного мира, но и информацию, отражающую межличностный мир общения, мир самоощущения и внутренний мир личности – смысловые, мотивационные и многие другие глубинные особенности человека [Русалова, Волкова, 2015].

К настоящему времени выделено около 20 различных когнитивных стилей, что объясняет наличие различных вариантов классификаций. Одна из таких классификаций, предложенная Р. С. Немовым, включает четыре основных вида когнитивных стилей:

- полезависимый – полenezависимый когнитивный стиль;
- гибкий – ригидный когнитивный стиль;
- импульсивный – рефлексивный когнитивный стиль;
- вербализация – визуализация [Немов, 2021].

Мы акцентируем внимание на первой паре когнитивных стилей, которые рассматриваются как отражающие особенности решения перцептивных задач. Полезависимость характеризуется тем, что человек ориентируется на внешние источники информации, склонен игнорировать менее заметные черты анализируемого объекта, что создает ему большие трудности при решении перцептивных задач.

Полenezависимость связана с ориентацией человека на внутренние источники информации (знания и опыт), поэтому он в меньшей степени подвержен влиянию внешних ориентиров, более склонен выделять в ситуации ее существенные, а не более заметные черты.

Полenezависимость связана с высоким показателем невербального интеллекта (образным мышлением), более высокой обучаемостью, успешностью решения задач на сообразительность, легкостью смены установок, с автономностью, стабильностью образа «Я», более объективными подходами к проблемам, устойчивостью к внушению, критичностью, более высокой моральностью. Однако полenezависимые хуже ладят с людьми, склонны ими манипулировать, менее позитивно оценивают их и себя, труднее разрешают конфликты. Группа, независимых, редко приходит к соглашению по спорным вопросам.

Проблема создания современного экологичного образовательного пространства [Лебедева, 2022] диктует необходимость исследования когнитивных стилей и внимания, а также использования данных современных нейронаук [Лебедева, 2023].

Эмпирический анализ взаимосвязи когнитивных стилей полезависимость-полenezависимость и внимания у подростков

В рамках данного исследования наш научный интерес направлен на целевую аудиторию, которую представляют подростки в количестве 60 человек (37 девочек и 23 мальчика). Это ученики 8-9 классов общеобразовательных школ в возрасте 14-15 лет. Именно этот возраст является одним из наиболее значимых в изучении и практическом применении в образовательном процессе.

По результатам теоретико-методологического анализа мы предположили, что существует взаимосвязь между уровнем развития внимания старших школьников и степенью выраженностью у них когнитивных стилей полезависимость – полenezависимость.

Для проверки данной гипотезы было организовано и проведено эмпирическое исследование, цель которого заключалась в выявлении взаимосвязи внимания и когнитивного стиля у подростков.

Задачи эмпирического исследования:

1. Подобрать комплекс методик для диагностики уровня развития внимания и когнитивных стилей полезависимость – полenezависимость у испытуемых подростков.
2. Провести эмпирическое исследование и на основе анализа полученных результатов выявить взаимосвязь внимания и когнитивного стиля у школьников.
3. Цель и задачи исследования предопределили выбор следующих методик: «Включенные фигуры» (Г. Уиткин) и тест Тулуз Пьерона. Эти методики были выбраны нами, поскольку каждая из них представляют собой стандартизованный психологический тест, имеет четкий алгоритм проведения тестирования и обработки результатов и соответствует возрасту испытуемых. Ниже представлено краткое их описание.

Методика «Включенные фигуры» (Г. Уиткин), которая представляет собой модификацию теста К. Готтшальдта (1926 г.), является разновидностью перцептивных тестов и разработан для измерения параметров когнитивного стиля «полезависимость – полenezависимость».

Суть теста заключается в том, испытуемый должен выделить простую фигуру среди сложной. Испытуемому предлагается в тридцати сложных фигурах найти одну простую из пяти эталонных фигур и указать ее. После предъявления инструкции следует демонстрация примеров с указанием правильных ответов.

Быстрое и правильное нахождение характеризуется как полнезависимость, а медленное и ошибочное, напротив, как полезависимость.

Обработка результатов тестирования заключается в фиксации общего времени выполнения задания. Результаты теста оцениваются с помощью подсчета количества правильных ответов и расчета индекса полнезависимости. За каждый правильный ответ присваивается 1 балл. Индекс полнезависимости рассчитывается по формуле:

$$I = \frac{N}{t}, \text{ где}$$

N – общая сумма баллов (т. е. число правильно выполненных заданий),
 t – время работы над всем тестом в минутах. При индексе больше 2,5, то можно делать вывод о выраженной полнезависимости. И, напротив, индекс меньше 2,5 свидетельствует о выраженной полезависимости.

Тест Тулуз Пьерона направлен на диагностику скорости переработки информации, развитости произвольного внимания, способности к произвольной концентрации.

«Классический» вариант теста Тулуз-Пьерона (30 строчек) применим для широкого возрастного диапазона, начиная с 15 лет. Укороченный вариант (10 строчек) можно использовать, начиная с 3 класса. Использовать тест (даже в упрощенном варианте) на детях младшего возраста не рекомендуется, так как он перестает быть валидным.

Суть задания состоит в дифференцировании стимулов, близких по форме и содержанию в течение длительного, точно определенного времени. Стимульным материалом в тесте являются восемь типов квадратиков, различающихся тем, к какой грани или к какому из углов добавлены черные полукруг или четверть круга.

Тестовый бланк состоит из 10 строчек, на которых в случайном порядке расположены все типы используемых квадратиков. В верхнем левом углу бланка изображены квадратики-образцы. В расположенных ниже строчках обследуемый должен находить и зачеркивать квадратики, аналогичные образцам, а остальные – подчеркивать. Время работы с каждой строчкой ограничено.

Когда отведенное время истекает, обследуемый должен переходить к следующей строчке, независимо от того, смог он обработать предыдущую строчку до конца, или нет.

Обработка результатов тестирования осуществляется с помощью наложения на бланк ключа, изготовленного из прозрачного материала. На ключе маркером выделены места, внутри которых должны оказаться зачеркнутые квадратики. Вне маркеров все квадратики должны быть подчеркнуты.

Для каждой строчки подсчитывается:

- общее количество обработанных квадратиков (включая и ошибки);
- количество ошибок.

За ошибку считается: неверная обработка (когда внутри маркера квадратик подчеркнут, а вне – зачеркнут), любые исправления и пропуски (когда квадратик вообще не обработан).

Соответствующие две цифры проставляются справа против каждой строчки и затем переносятся в соответствующую таблицу на бланке фиксации результатов.

В результате обработки результатов методики можно получить два основных показателя уровня развития внимания:

1. Скорость выполнения теста – V
2. Коэффициент точности выполнения теста – K .

Скорость выполнения теста (V) является интегральным показателем, суммарно характеризующим: особенности нейродинамики, оперативную память, визуальное мышление, личностные установки.

Рассчитывается по формуле:

$$V = \frac{\sum_n x_i}{n}, \text{ где}$$

- n – число рабочих строчек;
- x_i – количество обработанных знаков в строке.

Таким образом, общая сумма обработанных знаков делится на количество рабочих строчек.

Точность выполнения теста (K), прежде всего, связана с концентрацией внимания, однако может зависеть и от следующих характеристик: переключение внимания, объем внимания, оперативная память, визуальное мышление, личностные особенности (исполнительность, ответственность, тревожность или, напротив, беспечность, расслабленность).

Рассчитывается по формуле:

$$K = \frac{V - \alpha}{V} \quad \alpha = \frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n}, \text{ где}$$

- v – скорость;
- α – среднее количество ошибок в строке;
- n – количество рабочих строчек;
- y_i – количество ошибок в строке.

Таким образом, находится отношение правильно обработанных знаков к общему числу обработанных знаков.

Уровень развития внимания определяется в соответствии с данными нормативной таблицы 1 (в данной таблице отражены нормативы только для учащихся 8 класса).

Таблица 1

Нормативная таблица к тесту Тулуз Пьерона

	Патология	Слабая	Средняя	Хорошая	Высокая
Скорость обработки	38 и ниже		39-48	49-59	больше 60
Точность обработки	меньше 0,9	0,91	0,92-0,95	0,96-0,97	больше 0,98

Полученные в ходе тестирования первичные эмпирические данные были обработаны и проанализированы при помощи электронных таблиц Microsoft Excel и U-критерий Манна-Уитни для выявления различий в показателях развития внимания испытуемых в зависимости от их когнитивного стиля, а также коэффициент ранговой корреляции Спирмена для выявления взаимосвязи между уровнем развития внимания и выраженностью когнитивных стилей полнезависимость – полнезависимость.

В силу ограниченности рамок данной статьи и возможности представления первичных эмпирических данных, мы приводим анализ полученных результатов. Так, по методике «Включенные фигуры» (Г. Уиткин) были получены следующие данные:

38 (63,3 %) испытуемых были отнесены к группе подростков, которым присущ полнезависимый когнитивный стиль. В ходе тестирования они быстро и правильно обнаруживали включенные фигуры, так как они в большей степени полагаются на внутренний опыт и легко отвлекаются от влияния поля, быстро и точно выделяя деталь из целостной пространственной ситуации.

У остальных – 22 (36,7 %) испытуемых зафиксирован полнезависимый когнитивный стиль. Эти подростки выполняли задание значительно медленнее, допуская множественные ошибки. Такие результаты свидетельствуют о том, что подростки, которым присущ данный когнитивный стиль, больше доверяют наглядным зрительным впечатлениям и с трудом преодолевают видимое поле в ситуации, требующей детализации и структурирования информации.

Как видно, в данной выборке у большинства подростков преобладает полнезависимый когнитивный стиль, то есть они легко абстрагируются от контекста, что позволяет им легко вычленять главную идею всей полученной информации, при восприятии какой-либо информации большее внимание уделяют деталям и ориентируются на личностные факторы. Что касается полнезависимых подростков, то они, напротив, ориентированы в своих решения на мнение окружающих и социальные нормы.

В процессе обучения полнезависимые принимают полученную информацию такой, какая она есть, не вдаваясь в подробности, но легко договариваются с другими людьми при принятии решения в какой-либо ситуации.

Для дальнейшего исследования вся выборка была разделена нами на две группы:

- в первую группу («полнезависимые») вошли подростки с полнезависимым когнитивным стилем (38 человек);
- вторую группу («полнезависимые») составили подростки с полнезависимым когнитивным стилем (22 человек).

В таблице 2 отражены средние значения показателей развития внимания, полученные в ходе тестирования испытуемых обеих групп по тесту Тулуз Пьерона.

Таблица 2

**Средние значения показателей развития внимания испытуемых
в зависимости от когнитивного стиля**

	Поленезависимые		Полезависимые	
	М	SD	М	SD
Скорость выполнения теста	39,55	6,73	36,29	7,56
Точность выполнения теста	0,96	0,02	0,92	0,03

Анализ данных, представленных в таблице № 2 показывает, что показатели скорости выполнения теста в группе поленезависимых подростков соответствуют средней возрастной норме, а в группе полезависимых скорость обработки информации слабая. Точность выполнения теста (концентрация внимания) у большинства поленезависимых подростков хорошая, а у полезависимых – средняя.

Как видим, показатели скорости обработки информации у поленезависимых подростков выше, чем у полезависимых.

Показатели точности выполнения теста (концентрации внимания) у поленезависимых составляют 0,96, а у полезависимых – 0,92. Таким образом, показатели точности выполнения теста (концентрации внимания) также выше в группе поленезависимых подростков.

Проверим, являются ли выявленные нами различия статистически значимыми, при помощи U-критерия Манна-Уитни (приложение 3). Результаты расчетов приведены в таблице 3.

Таблица 3

**Результаты статистической обработки результатов исследования
при помощи U-критерия Манна-Уитни**

	U-критерий	Z	Уровень различий
Скорость выполнения теста	78,500	-1,122	,268
Точность выполнения теста	38,500	-2,895	,003**

Примечание: * – различия значимы на уровне $p \leq 0,05$; ** – различия значимы на уровне $p \leq 0,01$

Представленные данные указывают на то, что выявленные нами различия в уровне развития внимания в зависимости от когнитивного стиля подростков являются статистически значимыми по показателю концентрации внимания.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что способность сосредоточения внимания на объекте или на работе, не отвлекаясь на внешние посторонние раздражители, развита у поленезависимых подростков в большей степени, чем у полезависимых. При этом скорость обработки информации у них примерно одинакова.

На заключительном этапе исследования для выявления взаимосвязи внимания и когнитивного стиля у школьников мы соотнесли данные, полученные в ходе тестирования, и обработали их при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Результаты статистической обработки данных исследования
при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена**

	Spearman	p-level
Когнитивный стиль – скорость переработки информации	,377	,040*
Когнитивный стиль – концентрация внимания	,438	,015*

Примечание: ** – корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$; * – корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$

В результате корреляционного анализа были выявлены 2 положительные корреляции на уровне тенденции ($p \leq 0,05$) между уровнем развития внимания и когнитивным стилем подростков.

Взаимосвязь между когнитивным стилем и скоростью переработки информации свидетельствует о том, что чем легче подростки абстрагируются от контекста, что позволяет им легко вычленять главную идею всей полученной информации, тем меньше времени им требуется для выполнения определенных задач, например, чтения, математических вычислений, прослушивания и записи информации, для поддержания разговора.

Полезависимым же подросткам присуща более низкая скорость обработки информации, что может отражаться на исполнительных способностях, им труднее (или занимает больше времени) планировать, ставить цели, принимать решения, начинать новые дела, поддерживать внимание и т. д.

Также положительная взаимосвязь выявлена между когнитивным стилем и концентрацией внимания. То есть полезависимые подростки, которые в процессе обучения принимают полученную информацию такой, какая она есть, не вдаваясь в подробности, но легко договариваются с другими людьми при принятии решения в какой-либо ситуации, как правило, при выполнении каких-либо заданий испытывают сложности с сосредоточением на объекте или деятельности, часто отвлекаясь на внешние раздражители. И, напротив, полнезависимые подростки, которые, как правило, стремятся самостоятельно структурировать информацию, без труда способны удерживать информацию о каком-либо объекте в кратковременной памяти, абстрагируясь от контекста, что позволяет им легко вычленять главную идею всей полученной информации.

Таким образом, по результатам эмпирического исследования мы приходим к выводу, что наша гипотеза – существует взаимосвязь между уровнем развития внимания подростков и степенью выраженностью у них когнитивных стилей полезависимости – полнезависимости – подтверждена.

Выводы

Обобщая результаты теоретического и эмпирического исследования, можно сделать выводы о том, что проблема внимания и его взаимосвязи с когнитивными стилями в подростковом возрасте в настоящее время остается одной из наименее изученных в психологии. Между тем, понимание сущности такой взаимосвязи в подростковом возрасте важно для создания условий оптимизации познавательных процессов и деятельности, что свидетельствует о том, что тема исследования значима и актуальна.

Анализ результатов исследования показал следующее:

У большинства принявших участие в исследовании подростков преобладает полнезависимый когнитивный стиль, то есть они легко абстрагируются от контекста, что позволяет им легко вычленять главную идею всей полученной информации, при восприятии какой-либо информации большее внимание уделяют деталям и ориентируются на личностные факторы.

Показатели скорости выполнения теста в группе полнезависимых подростков соответствуют средней возрастной норме, а в группе полезависимых скорость обработки информации слабая. Точность выполнения теста (концентрация внимания) у большинства полнезависимых подростков хорошая, а у полезависимых – средняя. Различия в уровне развития внимания подростков в зависимости от когнитивного стиля являются статистически значимыми по показателю концентрации внимания.

В результате корреляционного анализа выявлены 2 положительные корреляции на уровне тенденции ($p \leq 0,05$) между уровнем развития внимания и когнитивным стилем подростков, а именно: между когнитивным стилем и скоростью переработки информации и между когнитивным стилем и концентрацией внимания.

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи реализованы, гипотеза подтверждена.

Проблема когнитивных стилей и внимания у подростков требует дальнейших исследований. В перспективе предполагается выявить взаимосвязь внимания с другими когнитивными стилями, в частности, гибким – ригидным, импульсивным – рефлексивным, вербализацией – визуализацией.

Список источников

1. Дроздова, Н. В., Журавкина, И. С., Лобанов, А. П. Style mix: стили обучения и когнитивные стили студентов // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2023) : сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 16–17 ноября 2023 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. – Москва : Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. – С. 695–709.
2. Дружинин, В. Н. Когнитивная психология / под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – Москва : ПЕР СЭ, 2002. – 478 с.

3. Лебедева, Н. В. Нейроандрагогика: модный тренд или научная область обучения взрослых по законам мозга? // Высшее образование сегодня. – 2023. – № 5. – С. 18–22.
4. Лебедева, Н. В. Экологическое образовательное пространство современного вуза : монография. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2022. – 180 с.
5. Немов, Р. С. Общая психология в 3-х т. – Т. II. Познавательные процессы и психические состояния. – Москва : Владос, 2021. – 1007 с.
6. Русалов, В. М., Волкова, Е. В. Личностно-Когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 5. – С. 32–42.
7. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 384 с.
8. Allinson, C. W., Hayes, J. The cognitive style index: A measure of intuition-analysis for organizational research. *Journal of Management Studies*. – 33(1). – 1996. – Pp. 119–135.
9. Evans, C., Harkins, M. J., Young, J. D. Exploring teaching styles and cognitive styles: Evidence from school teachers in Canada. *North American Journal of Psychology*. – 10(3). – 2008. – Pp. 567–582.
10. Henderson, J. C., Nutt, P. C. The influence of decision style on decision making behavior // *Management Science*. – 26(4). – 1980. – Pp. 371–386.
11. Witkin, H., Moore, C. Role of the fielddependent and fieldindependent cognitive styles in academic evolution: a longitudinal study // *Journal of educational psychology*. – 1977. – Vol. 69(3). – Pp. 197–211.

Информация об авторе

Н. В. Лебедева – доктор педагогических наук, профессор.